

УДК 316.6+30

Прюс Франц

Перевозкина Юлия Михайловна

Перевозкин Сергей Борисович

ЧЕЛОВЕК И ВОПРОСЫ ЕГО СОЦИАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В статье раскрываются методологические проблемы вхождения человека в мир в контексте основных идей о социализации в историческом аспекте отечественной и зарубежной психологии. Показано, что зарождение научной мысли связано с феноменом. Первый период становления социализации характеризуется повышенным интересом к глобальным социальным проблемам общества, его духовной и политической жизни. В рамках общественной психологии ученые делают попытки определить влияние роли и бессознательного на социальные процессы масс, зафиксировать активность, инициативность и самостоятельность человека, проявляющуюся в группе. Затрагивается проблема ролевых ожиданий и механизмов социализации человека в современном мире. Закладываются основы социальной перцепции. Второй период характеризуется становлением методологии и теории социализации человека. В первых работах по психологии затрагиваются проблемы социальной перцепции, структуры личности человека, ее развития и взаимоотношения социальных, психологических и биологических факторов в процессе социализации, этапы социализации. В контексте освещения социально-психологических аспектов социализации в современной науке осуществляется поиск и попытки систематизации специфических направлений – изучается расовая и профессиональная социализации, продолжается исследование социализации детей, в том числе и с особыми потребностями и т. д. В заключении делается вывод, что вся совокупность концептуальных осмыслений свидетельствует о своеобразии научной мысли относительно процесса социализации, имеющих высокую актуальность как для практики, так и для теоретической науки.

Прюс Франц – д-р пед. наук, проф. Института философии, психологии и педагогики, Грайфсвальдский университет им. Эрнста Морица Арндта, franz@pruess.eu, ORCID ID: 0000-0001-9433-2046, Грайфсвальд, Германия

Перевозкина Юлия Михайловна – д-р психол. наук, проф., зав. кафедрой практической и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, per@bk.ru, ORCID ID: 0000-0003-4201-3988, Новосибирск, Россия

Перевозкин Сергей Борисович – канд. психол. наук, доц., доц. кафедры общей психологии и истории психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, per@bk.ru, ORCID ID: 0000-0002-6790-4835, Новосибирск, Россия

Prusse Franz – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Institute of Philosophy, Psychology and Pedagogy, University Ernst Moritz Arndt, franz@pruess.eu, ORCID ID: 0000-0001-9433-2046, Greifswald, Germany

Yuliya Michaylovna Perevozkina – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Practical and Special Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, per@bk.ru, ORCID ID: 0000-0003-4201-3988, Novosibirsk, Russia

Perevozkin Sergej Borisovich – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Chair of General Psychology and History of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, per@bk.ru, ORCID ID: 0000-0002-6790-4835, Novosibirsk, Russia

Ключевые слова: человек; мир; социализация; роли; этапы становления; исторический аспект; система.

Prusse Franz

Perevozkina Yuliya Michaylovna

Perevozkin Sergey Borisovich

MAN AND ISSUES OF HIS SOCIALIZATION IN MODERN WORLD

Abstract. The article reveals the methodological problems of a person's entry into the world in the context of the main ideas about socialization in the historical aspect of domestic and foreign psychology. It is shown that the origin of scientific thought is about the phenomenon. The first period of the formation of socialization is characterized by an increased interest in the global social problems of society, its spiritual and political life. Within the framework of social psychology, scientists make attempts to determine the influence of the role and the unconscious on the social processes of the masses, to record the activity, initiative and independence of a person, manifested in a group. The problem of role expectations and mechanisms of human socialization in the modern world is touched upon. The foundations of social perception are laid. The second period is characterized by the formation of the methodology and theory of human socialization. The first works on psychology dealt with the problems of social perception, the structure of a person's personality, its development and the relationship of social, psychological and biological factors in the process of socialization, the stages of socialization. In the context of highlighting the socio-psychological aspects of socialization in modern science, a search is carried out and attempts are made to systematize specific areas - racial socialization, professional socialization is studied, the study of the socialization of children, including those with special needs, continues, etc. In conclusion, it is concluded that the entire set of conceptual understandings testifies to the originality of scientific thought regarding the process of socialization, which are highly relevant both for practice and for theoretical science.

Keywords: man; world; socialization; roles; stages of formation; historical aspect; system.

Введение. Вхождение человека в мир, его социализация является актуальной проблемой современной психологической науки, имеющей длительную историю, а также неотъемлемым процессом, связанным с эволюцией человеческого общества. Осуществляясь посредством социальных институтов, передающих фундаментальные знания от поколения к поколению, социализация конструировалась как важнейшая компонента общественной жизни. [3] Непрерывная смена поколений обеспечивает кумуляцию социального опыта, необходимого для успешного выполнения общественных функций личностью. Последняя, в свою очередь, является результатом социализации индивида как вида *Homo sapiens*. Существующие формы социального бытия субъекта эксплицируют многоуровневость и многомерность структуры социальных взаимодействий. Именно посредством социализации обновляются и воспроизводятся взаимоотношения между обществом и индивидом, объективируя социальные структуры. Социальные институты транслируют нормы, императивы, правила, стандарты поведения, освоение которых позволяет личности адаптироваться к происходящим изменениям и, в свою очередь, преобразовывать социальное пространство [1]. Вместе с тем национальные особенности и ментальность народа оказывают влияние на способы постановки решения социальных

проблем представителями мира науки. Это направляет ход развития социально-психологической мысли по собственному уникальному пути. В этой связи особую актуальность приобретает изучение трансформации научной мысли по проблеме социализации в историческом аспекте [2].

В настоящей работе с позиций системного подхода [9; 12; 17] кратко представлены идеи основных периодов, объединяющие этапы развития научной психологической мысли о социализации человека.

Предпосылки и развитие социализации в зарубежной и отечественной психологической мысли (1900–1930 гг.). Термин «социализация» ввел в науку американский ученый Ф. Г. Гиддингс, написав в 1887 г. книгу «Теория социализации». Фактически, он «запустил» процесс изучения этого феномена в науке. Сам Гиддингс понимал под социализацией «себе подобное сознание» – это процесс подготовки индивидов к общественной жизни. Автор считал, что люди тяготеют друг к другу и переживают в контексте взаимодействия чувство тождества. Необходимо отметить, что социализация была затронута в теории действия Т. Парсонса, который в рамках создания структуры общества определил ей совершенно конкретное место. Автор представил социальную структуру из четырех систем, имеющих конкретные функции и взаимодействующих друг с другом: организм с функцией адаптации; личность с функцией достижения цели; социум с функцией интеграции; культура с латентной функцией. Именно латентная функция содержит в себе механизм социализации в совокупности с контролем. Социализация выступает более первичным механизмом по сравнению с контролем и способствует присвоению личностью элементов культуры (образы, символы, знаки, модели, экспектации и пр.) [3]. Контроль, в свою очередь, обеспечивает сохранение форм, в том числе и форм взаимодействия, реализующихся в ролевых моделях. Также функция контроля заключается в ограничении поведения индивида в случае, если он отклоняется от заданных моделей ролевого взаимодействия. Таким образом, происходит взаимодействие между системами, предполагающее, что системы более низкого уровня снабжают более высокие уровни энергией, а высшие уровни систем контролируют нижележащие уровни. По существу, Парсонс видел под социализацией адаптацию личности к социальной и культурной среде, а самого индивида рассматривал как пассивного, на которого оказывает влияние общество.

Самостоятельным понятие социализации становится в 1940 гг. и вводится в реестр «Американской социологической ассоциации» тремя учеными: Дж. Доллардом, Н. Миллером и А. Бандурой. Дальнейшее развитие концепта «социализации» характеризуется возникновением разноплановых определений, которые оно начинает получать в разных научных школах. Более того, именно в этот период в зарубежной психологии и социологии начинает зарождаться понимание активной природы субъекта, моделирующего как собственную природу, так и окружающую среду. Такой взгляд на социализацию также характерен и отечественной науке, которая, в отличие от зарубежной психологии, характеризуется повышенным интересом к глобальным социальным проблемам общества, его духовной и политической жизни [13].

В России одним из первых, кто разрабатывал идею социализации человека, был Н. К. Михайловский [13]. Он внес неоспоримый вклад в разработку проблемы социализации, подчеркивая сознательную деятельность личности. Ставя акценты на социальных механизмах поведения больших групп, автор обращается к роли героя в психологии толпы. Михайловский – автор теории «героев и толпы» [8, с. 47–50].

Именно герой силой своего авторитета, с точки зрения Михайловского, способен увлечь народ на «хорошее» или «дурное», становясь центром, аккумулирующим интеллектуальный и нравственный потенциал толпы. В качестве механизма, способствующего движению масс за героем, автор называет подражание, которое имеет две дополняющие друг друга формы – сознательную и бессознательную (внушаемость индивидов в толпе). Критические замечания относительно взглядов Михайловского на социализацию личности в основном направлены в сторону схематичности его теории. Вместе с тем автор одним из первых попытался определить влияние роли и бессознательного на социальные процессы масс.

Полемизируя с пониманием личности человека у Михайловского, Г. В. Плеханов [16] определял особое место для нее в процессе социализации. Он считал несостоятельным противопоставление двух позиций: лидерство героя или конформизм и слияние с толпой. Важным условием социализации индивида Плеханов в духе того времени предполагал инициативность и самостоятельность человека, проявляющуюся в группе и определяющуюся в классовой солидарности пролетариата. Плехановым затрагивается проблема ролевых экспектаций, зафиксированная в символическом и образном культурном коде, передаваемая через механизмы ассоциации и подражания.

Философские воззрения Н. А. Бердяева [3] вскрыли противоречие двух архетипических начал мужского и женского в социализации личности. Кризис народа в целом и личности в отдельности виделся автору в проблеме преобладания женского начала над мужским. Доминирование женского архетипа определялось широтой русской земли, от которой происходили все социокультурные характеристики народа (пассивность, подчиненность, недостаток инициативы), подавляющие интенсивную энергию, эксплицирующую мужское начало.

Знаковой фигурой, глубина которой не была до конца оценена, являлся П. А. Сорокин [21]. Придавая особое значение процессу социализации, автор считал, что она обусловлена включением ребенка в общество, которое не мыслится без взаимодействия. Взаимодействие возникает в случае двух и более индивидов с их переживанием, наличием акта, объективирующего эти переживания, существованием проводника, передающего эти переживания (язык, ритуал, символ, образ т. д.). Таким образом, каждый акт выступает, с одной стороны, отражением внутренней жизни, а с другой – внешним раздражителем. В таком варианте акт напоминает знаменитую схему бихевиористов – стимул-реакцию. По мнению автора, принцип взаимодействия лежит в основе социального явления/общества, для становления которого необходимы три этапа. Первый этап – это возникновение идей, символов, образов (например, организационная форма общественной жизни, орудия труда и т. п.). На втором этапе происходит реализация этих идей в материальную форму, когда система идеальных смыслов трансформируется в некое символическое руководство (например, рукописи, книги, мифы и пр.). Третий этап (собственно социализация), предусматривающий превращение идей в надындивидуальные программы взаимодействия, имеющего психическую природу и реализующегося в сознании индивидов. Таким образом возникает социальная реальность в виде организационной формы коллективной деятельности. В этой трехступенчатой структуре Сорокина появляются общественные ожидания относительно роли, их символическая фиксация и реализация в виде определенной программы в идеальном (сознание индивидов) и реальном (ролевое взаимодействие субъектов) видах. Абсолютизация сознания Сорокина восходит к коллективному сознанию французского философа

Э. Дюркгейма как субстанции коллективной деятельности. Достижением Сорокина является акцентирование не только структурного, но и процессуального характера социализации. В частности, одной из идей автора выступает наличие функциональной связи между тремя элементами взаимодействия: индивидом, проводником и актом. Причем функциональное взаимосвязано со структурным единством взаимодействия. В таком виде была представлена идея взаимодействия структурного и процессуального планов социализации. Еще одним важным вкладом в понимание социализации выступает тезис Сорокина о многоплановом и многосложном характере системы взаимодействия. Автор считает, что индивид принадлежит к разным системам взаимодействия, объективирующих его ролевую и статусную составляющую (сын, русский, кадет, друг и т. д.), представляющие сложную совокупность координат. Вместе с тем Сорокин отмечает целостность и интегральность личности, которая представляется в виде микрокосмоса, являющегося сосредоточением и отражением всех макромиров (групп), в которые включен индивид. В этой связи ролевое поведение зависит от смены системы социальных координат субъекта. Таким образом, автором был представлен известный и широко используемый принцип мультипликации целого в части [21].

В культурно-историческом подходе Л. С. Выготского [7] понятие социализации принимает несколько иное значение, чем это принято в то время. Считая младенца максимально социальным существом, Выготский имел виду его включенность в социальные отношения со дня его рождения. Иначе говоря, ребенок, попадая в культурную среду, обретает социальность как данность. По мере взросления ребенку приходится завоевывать социальность посредством отделения от взрослого. В результате маленький человек проходит так называемые «кризисы развития», которые позволяют ему регулировать свою психическую жизнь. Таким образом, социализация по Выготскому – это процесс овладения психологическими функциями. Источником социализации, по мнению автора, выступает общение ребенка со взрослым, которое позволяет маленькому человеку овладеть значениями, а значит осмыслить окружающий мир и ощутить себя источником своей активности. Выготский внес значительный вклад выделив два механизма социализации: интериоризацию и экстериоризацию. Интериоризация¹ означает, что любая форма общения (к ним автор причислял трудовую и любую другую деятельность) способствует формированию психических функций индивида, которые сначала складываются как внешние, а затем переходят во внутренний план и становятся интериоризированными. По мнению Выготского, одним из главных психических процессов, овладение которым способствует социализации, является воображение. В воображении ребенок способен выделить себя из окружающего мира, осознать собственную личность (феномен «Я сам»), дифференцировать аморфный до этого социум на ролевые отношения и осознать некие нормативы этих отношений (хорошо-плохо, можно-нельзя). Эти закономерности обеспечивают ребенку способность к экстериоризации – вынесение во вне психической жизни человека. Именно в способности осознать свою собственную норму и только потом воспринять чужую кроется смысл социализации в культурно-исторической концепции. Подчиняя себе внешние обстоятельства через их осмысление, ребенок способен почувствовать себя полноправным членом общества. Включаясь в социальное пространство за счет распространения себя на

¹ Необходимо отметить, что во французской школе интериоризация означала овладение общественными нормами и правилами и, по сути, отражала процесс социализации (Э. Дюркгейм).

деятельность других людей, в результате осмысления и экстерииоризации, ребенок способен превращать внутреннюю позицию в надситуативную и реализовать воле своего замысла. Важное значение имеют кризисы развития и периодизация Выготского, которая раскрывает особенности социализации личности. Резюмируя вклад Выготского в разработку отечественной школы социализации личности, отметим переход к внутреннему миру человека от внешнего примата среды, смещение акцентов от пассивного усвоения нормативов социума к активности личности в процессе жизнедеятельности. По сути, Выготский заложил основы деятельностной теории в интериоризации как механизма социализации.

Российский ученый В. М. Бехтерев [4] применил естественнонаучные принципы и законы к изучению общественных явлений. В поисках универсальных законов коллективных процессов, ученый пытался объяснить процесс социализации и такие его составляющие, как традиции, социальные институты и их образование и пр. Особую актуальность приобретают идеи энергетического потенциала Бехтерева в процессе социализации. Суть этого феномена заключается в том, что существует свободная энергия, которая переходит от человека к человеку посредством форм социальной активности. Эта энергия в индивиде преобразуется в нервно-психический процесс, а в контексте общества пополняет энергетическое мировое пространство. Одним из первых определив предмет и задачи социальной психологии, Бехтерев доказал зависимость социального восприятия от индивидуальных особенностей и опыта субъекта взаимодействия, заложив основы социальной перцепции. заслугой Бехтерева является постановка проблемы изучения коллектива, который понимается как единый целостный, динамический организм, обладающий саморазвитием, что отвечает современным взглядам системного подхода. Вместе с тем, утрируя рефлекторную деятельность, ученый упустил из виду сознательную регуляцию поведения личности в группе и возникновение качественно новых форм и специфических механизмов социально психологического взаимодействия в группе.

Сложившаяся в России политическая обстановка не могла не сказаться на научном сообществе, которое, оказавшись ввязанным в полемическую борьбу, разделилось во взглядах и предмете социальной психологии на марксистскую и рефлекторную социологию [16]. Возникающие в стране перемены, сопровождающиеся репрессиями и гонениями ученых, остановили развитие социальной психологии вплоть до 1950 гг. Вместе с тем вся совокупность концептуальных осмыслений первой половины XX века свидетельствует о своеобразии научной мысли относительно процесса социализации. Размышления и исследования ученых того времени оказали значительный вклад в возрождение социальной психологии в нашей стране и остаются актуальными в настоящее время.

Становление методологии социализации в советской психологии (1950–1991 гг.). Социализация становится объектом внимания в конце 1950 – начале 1960 гг. в отечественной психологии. В первых монографиях по социальной психологии Б. Г. Ананьева, А. Г. Ковалева, Б. Д. Парыгина, Е. С. Кузьмина, А. А. Бодалева затрагиваются проблемы социальной перцепции, структуры личности, ее развития и взаимоотношения социальных, психологических и биологических факторов в процессе социализации.

Российский ученый Б. Д. Парыгин [14] внес существенный вклад в понимание социализации, употребив первым сам термин и предложив модель статистической и динамической структуры личности, которые нужно рассматривать с аналитического и интегрального подходов. Статистическая структура личности состоит

из трех компонентов: общечеловеческие психические свойства, социально-специфические особенности и индивидуально-неповторимые. Индивидуально-неповторимые особенности – это индивидуально-специфические свойства, характерные для конкретной личности, характер, интересы, образующие уникальный тезаурус. К общечеловеческим свойствам автор относит основные психические процессы, социальность, характер и наличие социальности в психике человека. Социально-специфические особенности включают роли, нормы, ценности и символы. Особое значение Парыгин отводит категории ролей в формировании социального опыта, т. к. они представляют довольно полный шаблон социального поведения. Роли вытекают из социального статуса и включают целый арсенал прав и обязанностей, т. е. социокультурных ожиданий относительно конкретной роли. Автор пишет о ролевой структуре личности, представляющей набор ролей с их ожиданиями, образующих социальное поле деятельности субъекта. Социальные нормы регламентируют поведение, деятельность и взаимоотношения между людьми. При этом степень значимости норм для каждого человека индивидуальна. Ценности – выработанные и транслируемые обществом нравственные и эстетические императивы. Символ состоит из образа и смысла, необходимых для обозначения каких-либо понятий, явлений, ценностей. Социализация человека, согласно Парыгину, предполагает три стадии усвоения им социального опыта:

1. Получение индивидом информации о ролях, нормах, ценностях и символах.
2. Образование установки на восприятие роли, нормы, ценности и символа (может быть положительное, отрицательное или нейтральное), переходящая в убеждение.
3. Формирование побуждения, действия, в соответствии с системой интернализованного социального опыта.

Позиция личности человека представляет отношение субъекта к нормам, обусловленным определенной ролью, которая, в свою очередь, зависит от социального положения. Позиция личности, детерминированная самосознанием, мнением окружающих и т. д., характеризует индивида как субъекта социальных отношений. Таким образом, автор постулирует активность личности в процессе социализации. Важной особенностью динамической структуры личности человека является темпоральность, соответствие определенному временному интервалу. В этой связи автор постулирует два ее состояния – внешнее и внутреннее, которые могут носить невербальный или вербальный характер. Сочетание четырех составляющих дают четыре модификации динамической структуры личности. Вербальное и невербальное внешнее поведение имеют эквивалент в виде стереотипа социального поведения личности в определенной ситуации, имеющих устойчивый характер и являющихся нормой для ее поведенческой активности. Эквивалентами внутренней динамической структуры личности выступают умонастроение, эмоциональные состояния и мотивационные образования.

Природа противоречивости личности лежит в противопоставлении социальных ролей и настроений. Основу такого противостояния составляет проблема гармонизации внутренних ценностей, потребностей и ролей. Преодоление противоречия видится автору в осознании индивидом доминирующих ценностей и потребностей, а также полнота представлений личности о социальных ролях, о ролевых конфликтах и соответствия роли в реализации того или иного интереса личности. Выстраивание той или иной системы приоритетов и отношений между социальными ролями и индивидуальными предпочтениями отводится цензору, которым выступает

«Сверх-Я», реализующее функцию оценки выстроенного Интегральным-Я соотношения между ролями и ценностями личности. Эти отношения отражают рефлексивный потенциал личности, вскрывающий способность субъекта подняться над внешне ориентированными ролями к внутреннему росту. Таким образом, Парыгин поставил проблему соотношения социализации и индивидуализации, которая в дальнейшем была предметом исследования советской и российской социальной психологии, а также обратил внимание на рефлексивный потенциал личности, отражающий наивысший регуляторный уровень в системе личности. Впервые обозначив такую особенность личности, как темпоральность, автор призывал концентрироваться на широком контексте жизнедеятельности и не ограничиваться рамками ее взаимоотношений с коллективом.

Наследие Б. Г. Ананьева [1] эксплицирует четыре аспекта социализации. Автор предложил системную модель социализации, рассматривающую этот процесс в единстве биологического и социального. Человек представлен целостно как индивид, личность, субъект деятельности и индивидуальность. Как индивид он несет в себе биологические характеристики, определяющие его особенности социализации. Проходя свой жизненный путь, человек определяется как личность. Производя материальные и духовные ценности в процессе деятельности и взаимодействуя с другими людьми посредством общения человек представлен как субъект деятельности. Все эти сущности представляют различные аспекты социализации, венцом которой является формирование человека как индивидуальности. Между всеми структурными компонентами образуется динамическое взаимодействие, реализующее активацию биофизиологических характеристик в структуре личности посредством ее социальных свойств.

Смещая акцент на онтологическое понимание человека как субъекта деятельности и сознания, С. Л. Рубинштейн [20] наметил тенденцию о взаимодетерминации психики (внутреннего) и деятельности, условий жизни, объектов мира (внешнего). Социализация представлена автором в виде неразрывного единства природного и социального. Рубинштейн сформулировал по-новому проблему опосредованности социализации от специфической активности личности и социокультурной среды, в которой создается и определяется субъект деятельности и отношений. Понимание социализации как особого способа бытия человека приобретает экзистенциальный смысл в концепции Рубинштейна.

А. Н. Леонтьев [10], разрабатывая теорию деятельности, следует культурно-исторической концепции Л. С. Выготского, определяя социализацию как постепенное освоение ребенком деятельностей как культурных образцов поведения, которые он может самостоятельно осуществить. В этой связи социализация предполагает ориентировку в системе различных деятельностей через личностные смыслы. Иначе говоря, происходит упорядочивание и иерархизация деятельностей, сосредоточенных вокруг главной и соподчинения ей остальных. Такое понимание определяло социализацию как процесс расширения потенциальных возможностей личности в качестве субъекта деятельности, а основным психологическим механизмом социализации представляло осмысление системы деятельностей. Это представление было расширено в смысловой концепции Д. А. Леонтьева [11], который выделил два аспекта интериоризации роли: технической – предусматривающий понимание сущности роли и овладение ею посредством имитации, и смысловой – отношение человека к своей роли, как он ее реализует и насколько хорошо это оценивают другие, а также принятие этой роли.

А. В. Петровский [15] предлагал понимать развитие личности человека сквозь призму социально-психологического подхода. Критикуя предмет ведущей деятельности на каждом возрастном этапе, автор психологической теории коллектива призывал критерием развития личности считать деятельностно-опосредованный тип взаимоотношений, возникающих у ребенка с референтной для него группой или лицом. Эти отношения, по мнению автора, детерминируются общением и деятельностью складывающихся в референтной группе. Источником развития выступает противоречие между потребностью личности в персонализации и требованиями коллектива, предъявляемые к личности, которые соответствуют задачам функционирования конкретной общности. Важным достижением автора является определение трех этапов и механизмов социализации. На первом этапе вхождения в группу активизируется механизм адаптации, позволяющий индивиду узнать и понять императивы группы за счет некоторой утраты собственной индивидуальности. Второй этап предполагает возобновление желания в персонализации, мобилизации своих ресурсов для деятельностного предъявления своей индивидуальности. На этом этапе реализуется механизм индивидуализации. Третий этап включает снятие противоречия между индивидуальными особенностями личности и требованиями коллектива, предъявляемыми к субъекту отношений, необходимые для эффективного функционирования общности. На третьем этапе эксплицируется механизм интеграции. Таким образом Петровский, придерживаясь деятельностного подхода к проблеме формирования личности, пытался вывести последнюю в групповой контекст, предлагая в виде критерия развития тип взаимоотношений. Автор предложил трехступенчатую динамическую структуру социализации, в результате прохождения которой интериндивидуальные качества обуславливают метаиндивидуальные и интраиндивидуальные характеристики, которые закрепляются и образуют устойчивую структуру личности.

Исследованию социально-психологических факторов в коллективе посвящены работы А. Г. Ковалева с коллегами [6]. Как указывают авторы, важную роль в социализации играет коллектив, а основным фактором развития личности в нем является психологический климат, под которым понимается самочувствие человека в коллективе. В случае транспонирования этого самочувствия на отношение субъекта к труду и межличностным отношениям в коллективе образуется социально-психологический климат.

В контексте освещения социально-психологических аспектов социализации разрабатываются ее этапы и осуществляется поиск и попытки систематизации специфических характеристик соответствующих этапов. Основываясь на положениях культурно-исторической концепции Л. С. Выготского, Л. И. Божович [5; 7] предложила модель социализации личности в онтогенезе, по аналогии с когнитивным развитием, на основе эмпирических и теоретических исследований, в основу которой были положены особенности протекания кризисов развития, социальная ситуация развития и новообразования. В младенчестве игнорирование взрослыми мотивационных образований ребенка (аффективно зараженные воспоминания) порождают кризис одного года. В раннем возрасте (1–3 года) ребенок осознает себя как субъекта, в результате появляется система «Я», которая диктует ребенку желание действовать самому, при ее фрустрации возникает кризис трех лет. В дошкольном возрасте (3–7 лет) ребенок осознает себя субъектом социальных отношений, что порождает потребность занять значимую позицию в этих отношениях. При игнорировании этого желания актуализируется кризис семи лет [19]. В младшем школьном

возрасте появляются такие новообразования, как рефлексия и самооценка, основывающиеся на способности ребенка обобщить и осознать свою внутреннюю жизнь и свои достижения. Эти новообразования способствуют развитию подросткового кризиса. В подростковом возрасте (12–15 и 15–17 лет) возникают новообразования самоутверждения и самовыражения, а во второй половине – внутренняя позиция взрослого. На первое место выступают личностные особенности и сравнение себя с окружающими, что способствует формированию ценностных ориентаций (внутренние требования, определяющие поведение). Невозможность соответствовать этим требованиям определяет кризис подросткового возраста. Разработанные Божович этапы социализации личности носили предварительный характер, который требовал экспериментальных подтверждений и уточнений, но тем не менее имели огромный потенциал для последующих психологических исследований.

Одновременно с этапами разрабатывались факторы, механизмы и институты социализации (Б. Ф. Ломов, В. А. Ядов, Г. М. Андреева и др.). Так, Б. Ф. Ломов [12], основоположник системного подхода в отечественной психологии, находил процесс социализации диалектичным, сочетающим в себе включение в социальную среду, требующем подчинения нормам и правилам и нахождения личности самой себя. При этом автор не считал эти два процесса – социализацию и индивидуализацию – противоположными и порождающими конфликт. Согласно Ломову, только лишь при включении в общественную жизнь в полной мере она способна обрести автономность и инициативность, образующую свой собственный внутренний мир.

Поставленная В. А. Ядовым [22] проблема диспозиционных структур личности позволила объяснить и спрогнозировать поведение индивида в различных социальных ситуациях с точки зрения формирования социальной установки.

Взгляды на социализацию как на двусторонний процесс усвоения субъектом общественного опыта, а затем его воспроизведение в виде активной деятельности и общения принадлежит Г. М. Андреевой [2]. Автором подчеркивается активность личности в преобразовании социального опыта в собственные диспозиции, ценностные ориентации, отношения, детерминирующие поведение личности в социальном пространстве и ее формирование в процессе социализации [25].

Таким образом, этот период характеризуется формированием методологии, методов и эмпирических исследований в проблемном поле социализации. Безусловно, перечисленные работы не перекрывают того значительного объема исследований, представленных на этом этапе развития социальной психологии. Вместе с тем, проанализированные в статье работы свидетельствуют о приоритетах в постановке проблемы социализации. Ученые этого периода проводят научный поиск компонентов, механизмов, факторов и пр. социализации.

Современный этап изучения социализации человека в мире. Современный этап в исследовании социализации характеризуется разветвлением исследований по нескольким направлениям: социализация в ранний период, социализация лиц с особыми потребностями, социокультурная социализация, профессиональная социализация.

Направление детской социализации посвящено вопросам включения ребенка через игру [23]. С. Зипф и Д. Сил [43] подробно описывают функцию социализации в раннем детстве.

Особое значение имеют труды по социализации как детей, так и взрослых с особыми потребностями. Широко представлены работы по исследованию социализации детей с аутизмом [42] и РАС. Так, в рамках этого направления изучается

взаимосвязь между социальным взаимодействием, общением и повторяющимися стереотипными факторами, ролевыми моделями и поведенческими проблемами у детей с РАС и детей с типичным развитием [38]. В исследовательской статье М. Джорджевик с соавторами представлены данные о влиянии пола, уровня умственной отсталости, на социализацию взрослых. Раскрываются проблемы дезинтеграции в мотивационно-ролевой структуре умственно отсталых подростков [18].

Социокультурная социализация связана с исследованием процессов, с помощью которых родители или другие агенты передают своим детям культурные ценности, верования, обычаи и поведение. Исследования культурной социализации сосредоточены в первую очередь на семьях расовых и этнических меньшинств [28], в интернациональных и трансрасовых приемных семьях и семьях с однополыми родителями [40]. Изучается уровень культуры родителей и стратегии воспитания на развитие этнической идентичности у подростков [31]. К этой же группе можно отнести труды, направленные на изучение религиозной социализации [26; 33]. В исследовании Б. Джоло с соавторами [29] продемонстрированы данные, указывающие на то, как агенты вторичной социализации, такие как сверстники, средства массовой информации и образование влияют на формирование религиозности молодежи. М. Мобергом с соавторами [39] представлен обзор нескольких исследований о роли средств массовой информации в религиозной социализации, на основании которого авторы делают вывод об интегральном воздействии как СМИ, так и традиционных агентов социализации. В другом исследовании доказывается важная роль семьи в процессе религиозной социализации, тогда как влияние социальных сетей ставится под сомнение и, по мнению авторов, требует дальнейшего изучения [24]. Отдельно стоят работы зарубежных авторов, посвященные анализу различных видов социализации (социокультурная социализация, семейная социализация и пр.) в семьях с нетрадиционной ориентацией родителей. В одном из современных исследований приводятся данные об отсутствии статистически значимых различий по параметрам социализации у приемных детей школьного возраста из традиционных и нетрадиционных семей [41].

Еще одним важным и актуальным направлением выступает социализация в профессиональной сфере. Изучается взаимосвязь обучения, совместной профессиональной деятельности и социализации [34]. Доказывается влияние пола на социализацию в профессиональной сфере в процессе обучения в вузе [35]. Определяется контраст между ролевой и организационной социализацией [27]. Необходимо отметить, что организационная социализация приобрела популярность в социальных науках. В основном, исследователи сосредоточиваются на том, как характеристики организации, ее ценности и цели влияют на организационную идентификацию, а также изучение профессиональной социализации студентов [36]. Важно зафиксировать тот факт, что ранние исследования профессиональной социализации были сосредоточены в первую очередь на организационных процессах, при этом люди считались пассивными получателями информации [37]. В последние годы ученые начали признавать отдельных членов организации активными участниками процесса, которые самостоятельно осуществляют поиск информации, чтобы адаптироваться к своей профессиональной роли [30]. Происходит концептуальное расширение процесса социализации. Исследования направлены на концептуализацию такого феномена, как экосоциализация [32].

Подводя итоги проведенному анализу становления концепта «социализация» в отечественной и зарубежной науке, необходимо отметить обширный пласт ис-

следований, имеющих высокую актуальность как для практики, так и для теоретической науки. Значимым для разработки понятия социализация является теория Т. Парсонса, определившая его в качестве механизма включения индивида в общество. Важным направлением в отечественной социальной психологии при разработке проблемы социализации выступает сформулированный Л. С. Выготским и развиваемый советскими психологами принцип активности субъекта и обретение им внутреннего мира через включение в социокультурную среду.

Особо значимым достижением социологии и психологии является освещение социализации в контексте более широких методологических вопросов, таких как взаимообусловленность личности и социальной среды, отношения индивида и общества, динамическая природа социализации, многоуровневое представление детерминантов и пр. Эти изыскания были продолжены в различных исследованиях социально-психологической мысли, пережившие переломный этап в развитии социализации и отражающие изменения в содержании процесса социализации современного общества.

Современный этап развития рассматривает социализацию как одно из важных понятий. Однако существующие эмпирические исследования существенно различаются с точки зрения дизайна, применения и измерения, а также аналитических категорий. Исследование социализации сталкивается с концептуальными и методологическими проблемами, касающимися неоднозначности процесса, результата, понятия и факторов социализации. Тем не менее, несмотря на эти расхождения, из этой несколько разрозненной литературы можно сделать некоторые важные выводы, которые вносят специфику в представления о ключевом месте социализации. Это работа направлена на рассмотрение плодотворных направлений для будущих исследований.

В заключении можно отметить, что в настоящей работе представлен краткий исторический и теоретический обзор исследований относительно довольно сложного и запутанного феномена социализации. Рассматриваются как сами подходы, направленные на изучение социализации личности, их понимание процесса социализации, так и их вклад в науку и критические замечания. Необходимо особо подчеркнуть, что как работы прошлых лет, так и недавние открытия подтверждают важность, сложность, и междисциплинарный характер социализации. Конечно, установление универсальности любого сложного психологического явления, такого как социализация, требует обширных исследований, в идеале проведенных различными исследователями с использованием различных методологий. Так, этот феномен в настоящее время активно изучается в разных научных областях (например, социология, психология, педагогика, философия, медицина и пр.), которые могут внести значительный вклад в понимании социализации в научном сообществе. Вместе разные направления, области научного знания составляют надежную и разнообразную систему для развития социализации в целом. Центральная проблема и возможность для каждой научной области, для каждого методологического подхода, состоит в том, чтобы извлечь необходимые знания и эксплицировать результаты, полученные в других областях на развитие феномена социализации. Таким образом, исследования состояния знаний о социализации человека в современном мире прикладывают путь для потенциально значимых научных открытий в XXI веке.

Список литературы

1. *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания: монография. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
2. *Андреева Г. М.* Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2002. 364 с.
3. *Бердяев Н. А.* Судьба России. М.: Эксмо, 2008. 640 с.
4. *Бехтерев В. М.* Предмет и задачи общественной психологии как объективной науки. СПб.: Товарищества художественной печати, 1911. 19 с.
5. *Божович Л. И.* Личность и ее формирование в детском возрасте: монография. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
6. *Бойко В. В., Ковалев А. Г., Панферов В. Н.* Социально-психологический климат коллектива и личность: монография. М.: Мысль, 1983. 207 с.
7. *Выготский Л. С.* Психология развития ребенка. М.: Смысл: Эксмо, 2004. 512 с.
8. *Иванов Д. В.* «Человек борющийся» в неклассической российской психологии: монография. Иркутск, 2005. 252 с.
9. *Карпов А. В.* Метасистемная организация индивидуальных качеств личности: монография. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2018. 744 с.
10. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность: монография. М.: Смысл: Академия, 2005. 352 с.
11. *Леонтьев Д. А.* Поиск смысла в новом тысячелетии // Психологический журнал. 2001. № 1 (22). С. 129–130.
12. *Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1999. 350 с.
13. *Михайловский Н. К.* Избранные труды по социологии: в 2 т. СПб.: Алетейя, 1998. Т. 2. 396 с.
14. *Парыгин Б. Д.* Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. СПб.: ИГУП, 1999. 592 с.
15. *Петровский А. В.* Проблема развития личности с позиции социальной психологии // Вопросы психологии. 1984. № 4. С. 15–29.
16. *Плеханов Г. В.* Очерки по истории русской общественной мысли XIX века. Петроград: Прибой, 1923. 312 с.
17. *Прюс Ф., Перевозкина Ю. М.* Взаимообусловленность и типы социальных отношений системных образований ролевой социализации: метасистемный подход // Системная психология и социология. 2020. № 3 (35). С. 5–26.
18. *Перевозкин С. Б., Перевозкина Ю. М.* Мотивационно-ролевые модели социализации в подростковом возрасте // Развитие человека в современном мире. 2020. № 1. С. 49–59.
19. *Рыжов Б. Н.* Системная психология: монография. М.: Издательские технологии, 2017. Т. 8. 356 с.
20. *Рубинштейн С. Л.* Бытие и Сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
21. *Сорокин П. А.* Социальная и культурная динамика. М.: Академический проект, 2017. 964 с.
22. *Ядов В. А.* Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. М.: ЦСПиМ, 2013. 376 с.
23. *Aeri P., Verma S. K.* Child's Socialization Through Play Among 2–4 Years Old Children // The Anthropologist. 2004. Vol. 6 (4). P. 279–281. DOI: 10.1080/09720073.2004.11890868.
24. *Broo M., Kheir S., Sarkar M.* Two cases of religious socialization among minorities // Religion. 2019. Vol. 49 (2). P. 221–239. DOI: 10.1080/0048721X.2019.1584352.
25. *Chancler L. L. M., Webb F. J., Miller C.* Role of the Black Grandmother in the Racial Socialization of their Biracial Grandchildren // Marriage & Family Review. 2017. Vol. 53 (5). P. 444–464. DOI: 10.1080/01494929.2017.1297755.
26. *Dahl K., Novis-Deutsch N., Klingenberg M.* [etc.] Religious socialization of non-religious university students // Religion. 2019. Vol. 49 (2). P. 262–283. DOI: 10.1080/0048721X.2019.1584355.

27. *Dailey S. L.* I'm New... Again: Reconceptualizing the Socialization Process Through Rotational Programs // *Communication Studies*. 2016. Vol. 67 (2). P. 183–208. DOI: 10.1080/10510974.2016.1145130.

28. *Djordjevic M., Glumbić N., Memisevic H.* Socialization in Adults with Intellectual Disability: The Effects of Gender, Mental Illness, Setting Type, and Level of Intellectual Disability // *Journal of Mental Health Research in Intellectual Disabilities*. 2020. Vol. 13 (4). P. 364–383. DOI: 10.1080/19315864.2020.1815914.

29. *Golo B.-W. K., Broo M., Sztajer S.* [etc.] Primary religious socialization agents and young adults' understanding of religion: connections and disconnections // *Religion*. 2019. Vol. 49 (2). P. 179–200. DOI: 10.1080/0048721X.2019.1584350.

30. *Hsieh Y.-C., Weng J., Lin T.* How social enterprises manage their organizational identification: a theoretical framework of identity management approach through attraction, selection, and socialization // *The International Journal of Human Resource Management*. 2018. Vol. 29 (20). P. 2880–2904. DOI: 10.1080/09585192.2017.1328610.

31. *Hu A. W., Anderson K. N., Lee R. M.* Let's talk about race and ethnicity: Cultural socialization, parenting quality, and ethnic identity development // *Family Science*. 2015. Vol. 6 (1). P. 87–93. DOI: 10.1080/19424620.2015.1081007.

32. *Keto S., Foster R.* Ecosocialization – an Ecological Turn in the Process of Socialization [Электронный ресурс] // *International Studies in Sociology of Education*. 2020. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09620214.2020.1854826> (дата обращения: 15.04.2021). DOI: 10.1080/09620214.2020.1854826.

33. *Klingenberg M., Sjö S.* Theorizing religious socialization: a critical assessment // *Religion*. 2019. Vol. 49 (2). P. 163–178. DOI: 10.1080/0048721X.2019.1584349.

34. *Lee T.* Network comparison of socialization, learning and collaboration in the C40 cities climate group // *Journal of Environmental Policy & Planning*. 2019. Vol. 21 (1). P. 104–115. DOI: 10.1080/1523908X.2018.1433998.

35. *Lento C., Sayed N., Bujaki M.* Sex role socialization and perceptions of student academic dishonesty by male and female accounting faculty // *Accounting Education*. 2018. Vol. 27 (1). P. 1–26. DOI: 10.1080/09639284.2017.1361849.

36. *Medina-Craven M. N., Davis S. E., Sexton S. M.* [etc.] Connecting with new business students: the role of socialization and core self-evaluations in university identification [Электронный ресурс] // *Studies in Higher Education*. 2020. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/03075079.2020.1758653?journalCode=cshe20> (дата обращения: 15.04.2021). DOI: 10.1080/03075079.2020.1758653.

37. *Mendez S. N.* Queer socialization: A case study of lesbian, gay, and queer (LGQ) parent families [Электронный ресурс] // *The Social Science Journal*. 2020. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/03623319.2020.1727240?journalCode=ussj20> (дата обращения: 15.04.2021). DOI: 10.1080/03623319.2020.1727240.

38. *Miranda A., Berenguer C., Roselló B.* [etc.] Relationships between the social communication questionnaire and pragmatic language, socialization skills, and behavioral problems in children with autism spectrum disorders // *Applied Neuropsychology: Child*. 2020. Vol. 9 (2). P. 141–152. DOI: 10.1080/21622965.2018.1550403.

39. *Moberg M., Sjö S., Golo B.-W. K.* [etc.] From socialization to self-socialization? Exploring the role of digital media in the religious lives of young adults in Ghana, Turkey, and Peru // *Religion*. 2019. Vol. 49 (2). P. 240–261. DOI: 10.1080/0048721X.2019.1584353.

40. *Oakley M., Farr R. H., Scherer D. G.* Same-Sex Parent Socialization: Understanding Gay and Lesbian Parenting Practices as Cultural Socialization // *Journal of GLBT Family Studies*. 2017. Vol. 13 (1). P. 56–75. DOI: 10.1080/1550428X.2016.1158685.

41. *Simon K. A., Farr R. H.* Identity-based socialization and adopted children's outcomes in lesbian, gay, and heterosexual parent families [Электронный ресурс] // *Applied Developmental Science*. 2020. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/10888691.2020.1748030?journalCode=hads20> (дата обращения: 16.04.2021). DOI: 10.1080/10888691.2020.1748030.

42. *Sipes M., Matson J. L., Horovitz M.* Autism spectrum disorders and motor skills: The effect on socialization as measured by the Baby and Infant Screen for Children with autism Traits (BISCUIT) // *Developmental Neurorehabilitation*. 2011. Vol. 14 (5). P. 290–296. DOI: 10.3109/17518423.2011.587838.

43. *Zepf S., Seel D.* Do under-3s think of day-care centers as «home from home»? : Psychoanalytic investigations into primary socialization in day-care centers taking the German situation as an example // *International Forum of Psychoanalysis*. 2019. Vol. 28 (3). P. 127–139. DOI: 10.1080/0803706X.2018.1527471.

